

Заходящее солнце отбрасывало длинные тени, и вечерний ветерок трепал пряди волос, выбившиеся из-за ушей Юй Бая.

Он слегка прищурился, его бледные губы слегка сжались, и он молча смотрел вперёд.

Он не проронил ни слова за всю дорогу, но кончики его ушей, скрытые волосами, постепенно краснели.

Когда они проходили мимо группы засохших деревьев, Хо Дуо'эр слегка наклонился, чтобы убедиться, что ветки не поцарапают голову маленькой суб-самки.

Как только они собирались пройти мимо, Юй Бай протянул руку и небрежно сорвал веточку.

Хо Дуо'эр выглядел озадаченным.

— Бай?

Маленькая суб-самка, казалось, была чем-то расстроена, но не совсем. Это было неочевидно. Хо Дуо'эр не мог понять, в чём дело, и не мог сказать, сделал ли он что-то не так, чтобы расстроить Юй Бая.

Пока он размышлял, по его шее поползло покалывание.

Юй Бай использовал ветку, которую только что схватил, чтобы поскрести шею Хо Дуо'эра, иногда тыкая, иногда слегка постукивая, словно щекоча его.

Хо Дуо'эр:

— ...Бай, ты меня наказываешь?

Лицо Юй Бая покраснело. Он быстро отдёрнул руку и отбросил ветку далеко назад.

— Нет.

— Не спрашивай, — пробормотал он.

Может быть, он просто был слишком чувствительным. Хо Дуо'эр мало говорил и казался скучным, но он всегда действовал прямолинейно.

Кроме того, действия другого зверочеловека были продиктованы искренним беспокойством, и

всё же он капризничал из-за этого, что действительно делало его слишком чувствительным и суетливым.

Хо Дуо'эр слегка наклонил голову, пытаясь лучше разглядеть выражение его лица.

Юй Бай отвернулся, скрывая лицо, но обе руки снова поднялись и обхватили его.

— Я не расстроен.

Пальцы, лежащие у него на шее, были мягкими. Хо Дуо'эр редко улыбнулся и крепче обнял маленькую суб-самку, торопясь вернуться в каменный дом.

Перед заходом солнца они вернулись туда, где жили.

Далеко на горизонте облака приобрели мрачный серый оттенок, и ветер начал усиливаться.

Хо Дуо'эр подвел Юй Бая к карнизу дома, жестом приглашая его войти и отдохнуть.

Прислонившись к дверному проёму, Юй Бай не удержался и тихо рассмеялся, одновременно забавляясь и чувствуя себя беспомощным.

Он откашлялся.

— Хо Дуо'эр, я не такой хрупкий, как ты думаешь.

Он провёл весь день, выкапывая ингредиенты у подножия горы. Конечно, он немного устал, но его не мог сдуть порыв ветра.

Хо Дуо'эр спокойно ответил:

— Ветер сильный. Иди в дом и спрячься.

Юй Бай был склонен к простудам, когда выходил на ветер. Теперь, когда ветер усилился и выглядел серьёзным, он взвесил ситуацию и наконец слегка кивнул.

Внутри дома стояли два каменных стула. Он сел на один из них, чтобы перевести дух. Хотя его тело немного устало, настроение было приподнятым.

Хо Дуо'эр принес ему чашу с только что подогретой водой. Юй Бай взял её обеими руками и медленно выпил.

Дикие куры, которых Хо Дуо'эр привёл с горы, были заперты в углу. Они подняли шум. Когда Хо Дуо'эр вышел на улицу и напугал их, шумные птицы быстро замолчали.

Юй Бай сел у двери, словно наблюдая за представлением, придвинул к себе каменный стул и устроился поудобнее. Перебирая дыни и клубни ямса, которые он выкопал сегодня, он вытянул шею, чтобы оглядеть двор и следить за происходящим.

Диких кур было трудно приручить, поэтому Хо Дуо'эр связал им ноги. Затем он с привычной сноровкой принёс несколько вязанок дров и сложил их под ногами, быстро огородив две отдельные зоны в углу двора, загнав диких кур в одну часть, а кроликов — в другую.

С кроличьим и куриным загонами на небольшом дворе стало тесновато.

Юй Бай просиял.

— Нам нужно как-нибудь спуститься к реке и собрать несколько пучков дикорастущей зелени. Будем ими кормить их понемногу каждый день.

Зверолюди редко приручали или разводили кур и домашний скот; большинство из них охотились на них и съедали на месте.

Хо Дуо'эр ответил кивком, вымыл руки, очистил каменный горшок и начал разжигать огонь.

Вечером они снова ели мясо кабана. Юй Бай заранее приготовил кусок запечённого мяса, и теперь они доедали его, пока оно не испортилось. Потом они начнут готовить птицу, которую приберегли.

Он собрал четыре или пять грязных клубней дикого ямса и направился к плите. В этот момент он не заметил несколько корней лианы, лежавших на земле, и чуть не упал прямо на плиту.

Хо Дуо'эр мгновенно среагировал и вовремя подхватил его, подставив руку под локоть Юй Бая.

— Бай, ты в порядке? Ты обо что-нибудь ударился?

Юй Бай, всё ещё немного потрясённый, ответил:

— Н-нет, я в порядке.

Хо Дуо'эр поддержал его, затем слегка присел на корточки и аккуратно стряхнул пепел, прилипший к подолу грубой одежды Юй Бая.

Сердце Юй Бая словно согрелось горячей водой. Он тихо пробормотал:

— Я правда ни обо что не ударился.

Он поднял тонкий палец, словно успокаивая, и смущённо улыбнулся. Когда он улыбнулся, в уголках его рта появились едва заметные ямочки.

— Просто дикий ямс упал на землю, — добавил он с ноткой огорчения в голосе.

Хо Дуо'эр быстро собрал рассыпавшиеся клубни ямса, и Юй Бай последовал за ним.

— Мы можем поджарить его на углях. Если ужина будет недостаточно, они станут хорошей закуской на ночь.

Сказав это, он снова слегка рассмеялся, но затем заметил, что Хо Дуо'эр пристально смотрит на него. Инстинктивно Юй Бай отвернулся и опустил взгляд.

Взгляд Хо Дуо'эра смягчился.

— На улице холодно. Возвращайся в дом и согрейся.

Нос Юй Бая покраснел и зачесался, как только подул ветер, поэтому он не стал спорить. Потирая нос, он направился обратно в дом.

Когда стемнело, Хо Дуо'эр взял на себя всю тяжёлую работу по дому и физический труд. Юй Бай тоже не бездельничал: он тщательно вымыл весь дом.

Каменная кровать Хо Дуо'эра была слишком жёсткой, и на ней лежал лишь тонкий слой соломы. Теперь, когда стало холоднее, Юй Бай накрыл её старым одеялом из шкуры животного. Он достал костяную иглу и аккуратно починил всё, что нужно было починить.

Тёплый огонь освещал каменный дом. Хо Дуо'эр вошёл, слегка пригнувшись, с дымящимся горшком мясного бульона в руках. В мерцающем свете костра Юй Бай шил одеяло из шкур животных костяной иглой, а рядом с ним лежала только что сделанная зубная щётка из свиной щетины.

— Бай, — позвал Хо Дуо'эр.

— Сейчас... — Юй Бай протёр глаза и отложил иглу.

Хо Дуо'эр сделал паузу, затем добавил ещё несколько поленьев, чтобы в комнате стало светлее.

— Не нужно экономить на дровах. Если они закончатся, я просто пойду и принесу ещё.

Юй Бай послушно ответил:

— Всё в порядке, это ненадолго.

— Я использовал свиную щетину, которую мне дала А'Цзяо, чтобы сделать тебе зубную щётку. Попробуй, когда у тебя будет время.

Говоря это, Юй Бай потёр руки, чтобы согреться, и взял дымящуюся миску с супом, которую протянул ему Хо Дуо'эр.

После сытного обеда и чашки горячей воды с лекарственными травами действие лекарства начало проявляться, и Юй Бай почувствовал сонливость.

Хо Дуо'эр принес таз со свежеподогретой водой.

Обычно зверолюди не умывались каждый вечер, но Хо Дуо'эр знал привычки Юй Бая. Он всегда был чистым с исходящим тонким приятным ароматом.

— Хо Дуо'эр, как ты так готов ко всему?

— Это мой долг — заботиться о тебе.

Суб-самки от природы были нежными. Юй Бай был ещё более хрупким, чем большинство из них. Без зверочеловека, который мог бы о нём позаботиться, ему было бы трудно пережить зиму.

В эту раннюю зимнюю ночь, если не считать завывающего ветра, вокруг них было тихо и спокойно.

В свете костра, свежевывмытый и уютно закутанный в меховое одеяло, Юй Бай лёг и посмотрел на каменную кровать.

Так совпало, что великан смотрел прямо на него.

Юй Бай натянул одеяло на глаза, а затем медленно опустил его наполовину.

Он понял, что Хо Дуо'эр, похоже, действительно нравится на него смотреть. Ему это не мешало, просто он чувствовал себя неловко. И было ещё кое-что, что-то смутное, что трудно выразить словами.

Хо Дуо'эр все еще наблюдал...

Не в силах выдержать его взгляд, Юй Бай тихо отвернулся, спрятав горящие уши под одеялом, и погрузился в сон.

К полудню следующего дня солнце наконец-то пробилось сквозь облака, принеся немного тепла, прогнавшего сырую прохладу.

Хо Дуо'эр ранее использовал поджелудочную железу нескольких серых волков в сочетании с яичным желтком, чтобы выделат волчьи шкуры, которые он содрал. После нескольких дней просушки шкуры наконец были готовы. Он собрал их, чтобы отнести к реке для тщательного промывания.

Мокрые волчьи шкуры были тяжёлыми и жёсткими, их было трудно стирать. Юй Бай не мог ничем помочь, поэтому просто вернулся во двор. Взяв в углу небольшую мотыгу, он начал рыхлить землю.

Он хотел удобрить землю, подготовить её к весне следующего года, чтобы посадить овощи и лекарственные травы.

Когда он уже наполовину перекопал землю, кто-то постучал в ворота и весело крикнул:

— Бай!

Юй Бай повернул голову и увидел А'Ли, который держал в своих мускулистых руках корзину. Парень ухмыльнулся, достал из корзины что-то грязное и помахал этим в воздухе.

— Имбирь? — спросил Юй Бай, а затем быстро поправился: — Погоди, зачем ты выкопал столько острых корней?

А'Ли просиял.

— Моя мама использовала эти острые корни для приготовления рыбы. Как ты и сказал, они действительно перебивают рыбный запах. На вкус получается намного лучше, чем раньше! Она велела мне сходить в племя Чидзу и выкопать ещё несколько.

Когда он закончил, на лице А'Ли промелькнуло разочарование.

— Я просто выкапывал острые корни, не ища неприятностей, но эти зверолюди-леопарды из

племени Чидзу окружили меня и чуть не избили!

Юй Бай был озадачен.

— Ты же не ранен, да?

А'Ли покачал головой.

— Я просто немного поцарапался. Ничего серьёзного. Я рассказал им, для чего нужны острые корни, и они отпустили меня в обмен на это.

Он продолжил:

— Но я сказал им только, что острые корни можно использовать для приготовления мяса. Я не сказал им, что их можно добавлять в воду, чтобы защититься от холода. Так им и надо за то, что они были такими агрессивными и хотели меня побить!

— Я рад, что ты не пострадал, — сказал Юй Бай, собираясь произнести несколько утешительных слов. Но прежде чем он успел продолжить, А'Ли протянул ему три или четыре горсти корней имбиря.

— Бай, возьми их, — сказал А'Ли.

В прошлый раз Юй Бай получил от его матери лишь немного имбиря, поэтому он не колебался.

— Благодарю тебя.

— Если бы ты не рассказал нам о острых корнях, мы бы не знали, что они съедобны. Если кого и нужно благодарить, так это тебя. Бай, откуда ты так много знаешь? — озадаченно спросил А'Ли.

Этот вопрос застал Юй Бая врасплох.

— Я... этому меня научил старый зверочеловек-овца.

Он продолжил:

— Старый зверочеловек вёл одинокую жизнь, и многие зверолюди не обращали на него внимания, поэтому он в итоге многое изучал самостоятельно. Позже он поделился всем этим со мной.

Старый зверочеловек-овца уже умер, так что А'Ли никак не мог проверить правдивость слов Юй Бая. Но он поверил ему достаточно быстро.

Поболтав немного, А'Ли нерешительно огляделся, и в его голосе послышалась неуверенность.

— А великана здесь нет?

Юй Бай улыбнулся.

— Он у реки, моет волчьи шкуры. В прошлый раз он охотился на нескольких волков и принёс их шкуры.

А'Ли: «...»

А'Ли просто уставился на улыбку Юй Бая, на мгновение оцепенев, с пересохшим от жажды горлом.

Юй Бай заметил тишину и перестал улыбаться.

— Что случилось?

А'Ли сжал кулак, словно собираясь с мыслями, а затем набрался смелости и спросил:

— Бай, судя по тому, как этот зверочеловек заботится о тебе... ты... собираешься создать с ним связь?

<http://bllate.org/book/14323/1268383>